

© 2010 г. С.М. ПОЛЯКОВ

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМАНТИКИ СОЖАЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье делается попытка описания особенностей функционирования предикатива *sorry*, а также глагола и существительного *regret*, используемых для выражения эмоционального состояния сожаления в современном английском языке.

СЕМАНТИКА СОЖАЛЕНИЯ

В словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой *сожаление* определяется как «1. Чувство печали, скорби, вызываемое утратой чего-л., невозвратимостью чего-л. || Раскаяние, горечь, вызванные совершенной ошибкой, каким-л. поступком и т. п. || Чувство огорчения по поводу чего-л. 2. Жалость, сочувствие, сострадание к кому-л.» [Евгеньева 1988: 182]. Сожаление обычно соотносится с каким-то нежелательным действием или поступком, который был совершен ошибочно и/или привел к печальным последствиям, или с какой-то утратой. Сожаление может относиться как к прошедшему, так и к настоящему и будущему реальному времени.

Семантика сожаления изучалась в работах разных лингвистов и философов, начиная с Древней Греции. В монографии Анны А. Зализняк [Зализняк 2006] семантика сожаления рассматривается довольно подробно на материале русского и французского языков. Автор ссылается на работы Аристотеля, Спинозы, Лейбница и Декарта и приходит к выводу, что необходимо выделять два вида сожаления: сожаление о плохом и сожаление о хорошем. Первое значение иллюстрируется примером «Он сожалеет о сделанной ошибке» и называется «сожалеть 1», второе значение показывается на примере «Он сожалеет о счастливых годах молодости» и называется «сожалеть 2» [Зализняк 2006: 88].

Общее значение сожаления формулируется автором как сообщение о том, что «некоторое положение дел, не существующее в действительном мире, но которое могло бы в нем существовать представляется человеку как лучшее по сравнению с тем, которое существует» [Зализняк 2006: 96].

А. ОЦЕНОЧНОСТЬ СЕМАНТИКИ СОЖАЛЕНИЯ

В русском языке значения «сожалеть 1» и «сожалеть 2» могут выражаться одним и тем же глаголом *сожалеть*. Особенностью семантики русского глагола *сожалеть* является неоднозначность его центрального семантического компонента – компонента оценки [Зализняк 2006: 87]. Пропозитивный объект сожаления может иметь отрицательную или положительную оценку. Таким образом, *сожаление* обозначает эмоциональное состояние, возникшее в связи с некоторой ситуацией в прошлом, но в одном значении оно описывает состояние, вызванное отрицательной оценкой ситуации, а в другом – ее положительной оценкой. Эти два вида сожаления и обозначаются Анной А. Зализняк как значения «сожалеть 1» и «сожалеть 2».

По мнению таких авторитетных лингвистов как А. Вежбицкая [Wierzbicka 1972: 64] и Дж.Р. Сёрль [Searle 1983: 32], в английском языке глагол *regret* имеет только значение

«сожалеть 1», т. е. выражает сожаление о некотором оцененном отрицательно действии или состоянии, которое имело место в прошлом или имеет место в настоящем, либо возможно в будущем, или вообще не имеет какого-либо определенного отношения к конкретному реальному времени.

Рассмотрим это на примере:

Lord Windermere: *I am sorry* now I did not tell my wife the whole thing at once.

Mrs. Erlynne: I *regret* my bad actions. You *regret* your good ones – that is the difference between us.

(O. Wilde)

В этом отрывке из пьесы О. Уайльда «Веер леди Уиндермир» все высказывания выражают сожаление (курсивом выделены формальные средства выражения сожаления), на данном этапе рассмотрения выберем два последних:

(1) *I regret* my bad actions.

(2) You *regret* your good ones – that is the difference between us.

На первый взгляд может показаться, что эти примеры вступают в противоречие со сказанным выше: ведь в одном случае выражается сожаление о «плохом», т. е. об объекте с отрицательной оценкой (*bad actions*), а в другом – о «хорошем», т. е. об объекте с положительной оценкой (*good ones*). Однако следует обратить внимание на то, что в этих двух высказываниях сожалеющие субъекты различны: в (1) это «я», в (2) это «вы». Номинативная оценка объектов дается с точки зрения общественной морали о том, что хорошо, а что плохо. Но субъективная оценка мира отдельными людьми может и не совпадать с общественной нормой: то, что для одного человека является «хорошим», т. е. имеет положительную оценку, для другого может оказаться «плохим», т. е. отрицательным. Имея это в виду, содержание высказываний (1) и (2) можно представить в следующем виде:

(1)' I regret my bad (from the point of view of common moral standards) actions which I actually regard to be bad ones.

Я сожалею о своих плохих (с точки зрения общественной морали) поступках, которые и в самом деле считаю плохими.

(2)' You regret your good (from the point of view of common moral standards) actions which you actually regard to be bad ones.

Вы сожалеете о своих хороших (с точки зрения общественной морали) поступках, которые на самом деле считаете плохими.

Субъективная оценка в первом случае совпадает с общепринятой, а во втором находится с ней в явном противоречии. Другими словами, можно сказать, что во втором случае субъект сожалеет о своих хороших поступках, которые он иногда и совершает, хотя обычно предпочитает делать людям гадости. Вполне понятно, что поступающий таким образом человек – далеко не лучший представитель рода человеческого. Таким образом, охарактеризовав себя с помощью (1), миссис Эрлин говорит, что она – хорошая (так как обычно поступает хорошо), а, употребив в отношении лорда Уиндермира высказывание (2), утверждает, что он – плохой (так как обычно поступает плохо).

В этом примере воплотилось мастерство О. Уайльда как признанного виртуоза парадокса.

Современные англоязычные психологи относят чувство сожаления, передаваемое английским существительным *regret*, к отрицательным эмоциям и определяют его следующим образом (здесь и дальше перевод наш. – С.П.): «Сожаление – это более или менее болезненное ментальное или эмоциональное состояние огорчения по поводу каких-либо неудач, ограничений, утрат, проступков, недостатков или ошибок» [Landman

1993: 36]. «Сожаление – это отрицательная, основанная на рациональной оценке эмоция, которую мы испытываем, когда понимаем или воображаем, что наше настоящее положение было бы лучше, если бы мы в прошлом поступили по-другому» [Zeelenberg 1999: 326].

Сравнивая чувства *вины* и *сожаления*, Берндсен и др. приходят к выводу, что общим для этих эмоций является соотношение с некоторым вредом. Отличаются они друг от друга тем, что чувство *вины* возникает в результате причинения вреда кому-то другому, а чувство *сожаления* (*regret*) – в результате причинения вреда самому себе [Berndsen et al. 2004: 56].

По утверждению М. Зеленберг, «отрицательные эмоции часто возникают тогда, когда существующее в настоящий момент состояние дел оказывается хуже, чем изначально предполагалось. ... Так происходит, когда мы выбираем определенную линию поведения, считая ее наилучшей, но в итоге оказывается, что другой путь был бы гораздо выгоднее для нас. В результате таких “ошибочных решений” мы с большой степенью вероятности почувствуем *сожаление*» [Zeelenberg et al. 2000].

Выяснение причин, по которым человек испытывает *сожаление* (*regret*), является одним из центральных вопросов западных психологических исследований в данной области. Это связано с тем, что психологи пытаются определить, как человек может полностью избежать или хотя бы минимизировать вероятность появления такого отрицательного эмоционального состояния. Так, Гилович и Медвец приходят к выводу, что сожаление может быть вызвано каким-либо действием субъекта, его бездействием или какими-либо обстоятельствами, которые он контролировать не в состоянии (например, «заболевание полиомиелитом в детстве») [Gilovich, Medvec 1994: 358]. Изучение авторами цитируемой работы анкет респондентов показало, что «только 10 из 213 зарегистрированных случаев сожаления отнесены тестируемыми на счет обстоятельств, контролировать которые они были не в состоянии. Таким образом, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что чувство собственной ответственности за исход дела оказывается главной составляющей сожаления» [Ibid.: 359].

В качестве краткого обобщения можно сказать, что чувство, выражаемое английским предикативом *sorry* и словом *regret*, представляет собой отрицательную эмоцию, вызванную ощущением неудовлетворенности по поводу своих неправильных действий или плачевного положения дел, создавшегося по независящим от человека причинам. Причем осознание собственной вины или ответственности является ведущим по отношению к внешним причинам. В любом случае *сожаление* (*regret*) является «личностным» переживанием, так как сожалеющий субъект непосредственно связан с определенным неблагоприятным для него положением дел.

Б. КОНТРОЛИРУЕМОСТЬ ДЕЙСТВИЯ ПОДЧИНЕННОЙ ПРОПОЗИЦИИ

Проблема ответственности за исход дела напрямую связана с категорией контролируемости действия, выраженного подчиненной пропозицией. Категория контролируемости (или контроля), отражающая отношения между субъектом и действием, рассматривается в отечественной лингвистике в целом ряде работ (см. [Булыгина 1982; Плунгян, Рахилина 1988; Зализняк 1992; 2006; Кустова 1992; Ким 1999]). Анна А. Зализняк в [Зализняк 1992] указывает на две важные стороны контроля или контролируемости, которые представляют особый интерес для исследования семантики слов, выражающих сожаление в современном английском языке: 1) контролируемость представляет собой свойство ситуации в целом, а не свойство субъекта или действия в отдельности; 2) выбор средств выражения пропозициональной установки (в нашем случае либо предикатива *sorry*, либо слова *regret*) зависит от контролируемости / неконтролируемости выраженного подчиненной пропозицией действия на концептуальном уровне (см. [Зализняк 1992: 138, 142]).

Рассматривая уровень концептов, т. е. значение языковых выражений, соотносимых с ситуациями, Анна А. Зализняк приходит к выводу, что «контролируемость предста-

ет как дискретное противопоставление двух значений: “+ контроль” и “– контроль» [Зализняк 1992: 141].

Анализ примеров употребления предикатива *sorry* и глагола *regret* показывает, что предикатив *sorry* может употребляться для выражения пропозициональной установки как ситуаций со значением «+ контроль», так и «– контроль». Глагол *regret* соотносится только с ситуацией со значением «+ контроль».

Рассмотрим данное положение на конкретных примерах:

- (3) «Yet you turned down Arthur West, the best catch in your set, to marry Peter, who was the worst», he reminded her. «Have you ever been **sorry for it?**» (W.M. Raine).
- (4) «Two of my pickets spotted him in Copperfield, Oregon. He came out shooting, mortally wounding one of my men and killing the other outright. The wounded man killed the Judge before he himself died. I'm **sorry about the way it came out**» (S.King).
- (5) «You move me, Gimli», said Legolas. «I have never heard you speak like this before. Almost you make me **regret that I have not seen these caves**» (J.R.R. Tolkien).

В примерах (3), (5) предикатив *sorry* и глагол *regret* соотносятся с явно контролируемым действием, так как связаны с оценкой выбора, предполагающего наличие определенного намерения у субъекта действия. В этом случае ситуация содержит признак «+ контроль».

В примере (4) ситуация имеет неконтролируемый характер, т. е. содержит признак «– контроль».

В следующем примере (6) одно и то же положение дел, по поводу которого высказывается сожаление в придаточных предложениях, может быть охарактеризовано как контролируемое, т. е. имеющее семантический признак «+ контроль». Употребление разных формальных средств выражения с одним и тем же значением сожаления в рамках одного предложения объясняется стилистическими соображениями – желанием избежать тавтологии:

- (6) If she had felt impatience and **regret** before – if she had been **sorry for what she said**, and feared its too strong effect on him – she now felt and feared it all tenfold more (J. Austen).

Предикативы *regret* и *sorry* в примере (7), взятом из книги президента США Барака Обамы «Мечты моего отца: история расы и ее наследия», соотносятся с разными ситуациями:

- (7) He expressed some **regret** about *trying to pass himself off as a white man*, was **sorry** about *how badly things had turned out*. But the results were irreversible (B. Obama).

В первой части сложносочиненного предложения используется существительное *regret*, чтобы подчеркнуть, что высказывается сожаление о действии, совершенном самим говорящим, о сделанной им ошибке, т. е. о контролируемом положении дел. Во второй части сложносочиненного предложения употребляется предикатив *sorry* для выражения сожаления по поводу событий, которые не могут контролироваться сожаляющим субъектом. Перемена этих лексем местами в данном примере невозможна без утраты стилистической корректности текста.

Если *sorry* и *regret* используются для выражения сожаления о собственном поступке, то оба они могут соотноситься с ситуацией с признаком «+ контроль», однако в этом случае их семантика изменяется: они начинают выражать конвенциональный речевой акт извинения. Вообще выражение сожаления при извинении характерно для западной языковой культуры (см. [Ратмайр 2003: 95]; о производности извинения от сожаления см. ниже). Подробное описание семантики и прагматики извинения выходит за рамки данной статьи.

В. О НЕКОТОРЫХ КОМПОНЕНТАХ ЗНАЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ГЛАГОЛА *REGRET* И ПРЕДИКАТИВА *SORRY*

В науке широко применяется метод характеристики более сложных явлений через описание комбинаций более простых составляющих их элементов. Такой метод получил название компонентного анализа и к настоящему времени достаточно прочно укрепился в лингвистике. Так, Дж. Сёрль [Searle 1983: 31] и А. Вежбицкая [Wierzbicka 1996: 212; 2001: 9] считают, что возможно описание сложных понятий через «семантические примитивы» (А. Вежбицкая) или «простые интенциональные состояния» (Дж. Сёрль). Правда, Дж. Сёрль замечает, что полное последовательное сведение сложных состояний к конфигурации простых возможно далеко не всегда, даже при наличии достаточно хорошо разработанного аппарата логических констант, модальных операторов, показателей времени и результирующих пропозициональных значений. Однако автор абсолютно убежден в том, что такой компонентный анализ углубляет наше понимание интенциональных состояний и условий их осуществления [Searle 1983: 31].

Дж. Сёрль справедливо отмечает, что чувство, выраженное английским предикативом *sorry*, по своей структуре проще, чем чувство, передаваемое глаголом *regret* и его производными. Автор предлагает следующую схему для выражения значения предикатива *sorry* с помощью более простых интенциональных состояний *belief* и *desire*:

$Sorry(p) \rightarrow Bel(p) \& Des(\sim p)$

Эта схема может быть расшифрована как:

Жаль, что какое-то положение дел существует → *я считаю, что такое положение дел существует* & *я желаю, чтобы это положение дел не существовало*.

Глагол *regret* передает более сложное чувство, которое может быть, по мнению автора, описано следующим образом:

$Regret(p) \rightarrow Bel(p) \& Bel(p \text{ is connected to me}) \& Des(\sim p)$ [Searle 1983: 32]

Я сожалею о чем-то → *я считаю, что такое положение дел существует* & *я считаю, что это положение дел связано со мной* & *я желаю, чтобы это положение дел не существовало*.

Дж. Сёрль поясняет разницу между *sorry* и *regret* следующим образом:

Regret отличается от *sorry* тем, что в *regret* пропозициональное содержание должно быть связано с вещами, которые имеют отношение к сожалеющему субъекту. «I can, for example, regret not being able to come to your party but I can't regret that it is raining, even though I can be sorry that it is raining» [Searle 1983: 32]. Такие различия между значениями глагола *regret* и предикатива *sorry* основаны на их различном отношении к категории контролируемости / неконтролируемости действия подчиненной пропозиции, рассмотренном выше.

Кроме того, наше исследование показало, что наблюдается определенная асимметрия в выражении сожаления с помощью предикатива *sorry* или глагола *regret*, связанная с семантикой подчиненного глагола в инфинитиве. Если инфинитив выражает действие, исходящее от субъекта (т. е. контролируемое действие, типичный пример – глагол *to say*), то возможно употребление параллельных конструкций с *sorry* и *regret*. Если же инфинитив выражает действие, исходящее от другого источника и воспринимаемое субъектом (т. е. неконтролируемое действие, например, глаголы чувственного восприятия *to hear*, *to see*, *to feel*, *to witness*, *to behold*, *to learn*, *to find* и т. д.), то возможна конструкция только с предикативом *sorry*:

I am sorry to say ... = I regret to say ...

I am sorry to hear ... ≠ *I regret to hear ...

- (8) «I am sorry to say that I am unable to answer your question» (J. Austen).
- (9) «There are, I regret to say, many catchpenny places of entertainment, but I cannot conceive that they would entice you» (O. Henry).
- (10) «I was awfully sorry to hear about Amy, Harold» (S. King).

ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОЖАЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Изучение формальных средств, используемых для выражения сожаления, будет осуществляться нами с позиций функциональной грамматики с применением понятия «функционально-семантическое поле» в трактовке А.В. Бондарко [Бондарко 1984]. Согласно такому подходу функционально-семантическое поле рассматривается как «базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и “строевых” лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. Каждое поле включает систему типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотнесенную с разнообразными формальными средствами их выражения» [Бондарко 2003: 11].

В едином пространстве функционально-семантического поля принято выделять центральную и периферийную зоны. Единицы, входящие в центральную зону, обладают данным семантическим признаком в максимальной степени и выражают данное значение в наиболее обобщенном, абстрактном и простом виде.

Значение «сожалеть 1» в современном английском языке выражается различными средствами: предикативом *sorry*, глаголом и существительным *regret*, вводными словами *unfortunately, unluckily; regrettably, to my regret, to our sorrow*, конструкцией *it's a pity*, поговоркой *it's no use crying over spilt milk*, сослагательным наклонением глагола в конструкциях *I wish I were..., I wish I had been...*, междометиями *alas, oh, ah*, интонацией и некоторыми другими.

Предикатив *sorry* и слово *regret* являются основными лексическими средствами выражения сожаления в современном английском языке в силу причин, которые будут рассмотрены ниже.

А. ПРЕДИКАТИВ *SORRY*

Поскольку предикатив *sorry* выражает наиболее простое интенциональное состояние (см. выше ссылку на работу Дж. Сёрля), начнем последовательное рассмотрение формальных средств реализации значения «сожалеть 1» именно с этой лексической единицы.

Средством выражения значения «сожалеть 1» в современном английском языке является, прежде всего, конструкция, состоящая из связочного глагола *be, feel* и некоторых других и предикатива *sorry*. Связочный глагол выражает грамматические глагольные категории, а предикатив передает общую семантику сожаления.

В значении «сожалеть 1» предикатив *sorry* практически всегда употребляется с дополнением. Это объясняется необходимостью номинации того положения дел, по отношению к которому данное чувство появляется, а мы знаем, что «при членах предложения – глаголах и предикативных наречиях, обозначающих чувства и восприятия, дополнение обозначает объект чувства, восприятия» [Грамматика 2, 1960: 559].

Косвенное дополнение при предикативе *sorry* может быть выражено существительным или местоимением с предлогами *about* или *for*.

- (11) «I'm *sorry about the way* it came out. More *sorry than* you can know or understand» (S. King).
- (12) Fanny was again left to her solitude, and with no increase of pleasant feelings, for she was *sorry for* almost *all* that she had seen and heard, astonished at Miss Bertram, and angry with Mr. Crawford (J. Austen).

В примере (11) второе предложение в своем знаменательном составе не содержит дополнения, однако это дополнение выражено имплицитно с помощью нулевой формы, тем самым демонстрируя синтаксическую зависимость второго предложения от перво-

го. Более того, в этом эллиптическом предложении нулевыми формами выражены также и подлежащее, и глагол-связка.

В (12) дополнение выражено неопределенным местоимением *all* с предлогом *for*. В качестве дополнения могут употребляться и другие местоимения – личные, указательные, относительные и т. д.:

(13) «Have you ever been **sorry for it?**» (W.M. Raine)

(14) «I'm **sorry about this**, Eve. I really am» (S. Sheldon).

(15) «Do not tell me anything now, *which* hereafter you may be **sorry for**» (J. Austen).

Косвенное предложное дополнение может быть выражено также и герундием, который таким образом проявляет свои именные свойства:

(16) «... I let him get the idea that maybe you weren't too **sorry about getting** the old man's job, God forgive me» (M. Puzo).

Специфическим для английского языка употреблением является случай, когда косвенное дополнение отсутствует, а предлог сохраняется:

(17) «But the fightin' taught me to keep down the steam an' not do things I'd be **sorry for** afterward» (J. London).

В примере (17) предикатив *sorry* входит в состав придаточного определительного предложения, присоединенного к главному асиндетически, т. е. без относительного местоимения, которое должно было бы выступать в функции дополнения к этому предикативу. Это так называемый парадигматический эллипсис относительного местоимения [Бархударов 1966: 180], весьма характерный для разговорного английского языка.

Предикатив *sorry* может быть распространен инфинитивом, который в этом случае входит в состав именного сказуемого. Дополнение в этом случае будет соответствовать валентностным свойствам глагола, распространяющего предикатив *sorry*:

(18) «I was real **sorry to see** him counted out» (J. Farnol).

(19) «What? That's terrible. I'm **sorry to hear** that» (S. Sheldon).

В примере (18) прямое дополнение к инфинитиву *to see* выражено специальной конструкцией *him counted out*, которая называется «objective participial construction» или «сложное дополнение». В (19) простое прямое дополнение к инфинитиву *to hear* выражается указательным местоимением.

Дополнение к предикативу *sorry* может выражаться и придаточным дополнительным предложением. Такое дополнение может быть как прямым, так и косвенным предложным:

(20) «And so – you see – I am **sorry that Jan is away**» (J.O. Curwood).

(21) «There's a thousand more verses like those», he said. «**Sorry I hadn't time to teach you them**» (J. London).

(22) He was, of course, immediately **sorry for what he had lost** (F.S. Fitzgerald).

В (20) прямое дополнение выражено придаточным предложением, присоединенным к главному с помощью союза *that*. В (21) такое же придаточное соотносится с главным асиндетически. В примере (22) косвенное дополнение, выраженное придаточным предложением, подчиняется предикативу *sorry* с помощью предлога *for*.

После предикатива *sorry*, не имеющего дополнения, может употребляться придаточное обстоятельственное времени:

- (23) He only wanted to be left alone now. He had his own trouble, which was almost too much to bear. Clara only tormented him and made him tired. He was not **sorry** *when he left her* (S. Sheldon).
(24) On the whole, she would not be **sorry** *when he was gone* (S. Sheldon).

В разговорной речи конструкция *I am sorry* редуцируется до предикатива *sorry*. Это еще один пример нормативного парадигматического эллипсиса. Такая редукция возможна только в первом лице единственного и, в редких случаях, множественного числа:

- (25) «There's a thousand more verses like those», he said. «**Sorry** I hadn't time to teach you them» (J. London); «That sounds like a good time», Susan said. «**Sorry** I missed it» (A. Hailey).
(26) «There's a thousand more interesting places here», he said. «**Sorry** we hadn't time to show them all to you» (Пример наш. – С. П.).

В примерах (25) редуцированная форма *sorry* употребляется наиболее естественно и однозначно. В (26) нулевая форма предикативной основы может быть восстановлена двояко: «*I am sorry we hadn't ...*» и «*We are sorry we hadn't ...*». В первом случае говорящий выступает от своего собственного лица, во втором он говорит от лица как минимум двоих людей (например, от себя лично и от имени своей жены). Другими словами, в (25) только один сожалеющий субъект, а в (26) их может быть как один, так и более.

Конструкция *I am sorry* часто используется для осуществления извинения. Исходя из состава этой конструкции, выскажем предположение, что семантика этого оборота речи связана с выражением сожаления. Данное предположение подтверждается компонентным анализом семантики извинения, приведенным в работах А. Вежицкой и М.Я. Гловинской:

А. Вежицкая описывает речевой жанр извинения следующим образом [Вежицкая 1997: 105]:

«знаю, что я сделал нечто, что было для тебя плохо;
думаю, что ты можешь чувствовать ко мне нечто плохое по этой причине;
говорю: я жалею, что я это сделал;
говорю это, потому что хочу, чтобы ты не чувствовал ко мне ничего плохого».

Согласно работе М.Я. Гловинской значение глагола «извиняться / извиниться» описывается следующим образом: «*X извиняется перед Y-ом за P = (1) X сделал P, плохое для Y-ка; (2) X сожалеет о P; (3) X хочет, чтобы Y простил его; (4) X говорит словесную формулу, принятую для этого; (5) X говорит это, потому что хочет, чтобы Y знал, что X сожалеет о P и поэтому простил его*» [Гловинская 1993: 210].

Таким образом, оба автора выделяют «сожаление» в качестве некоторой составляющей величины в семантической структуре значения «извинение».

Попробуем проиллюстрировать это, выразив значение более сложного интенционального состояния «извинения» через более простые понятия «считаю» и «желаю» в соответствии с методикой, предложенной Дж. Сёрлем:

Apologize (*p*) → Bel (*p*) & Des (~ *p*) & Bel (I am responsible for *p*) & Des (I am not blamed for *p*)

Из данной схемы видно, что в основе семантики извинения лежит элементарное интенциональное состояние сожаления Bel (*p*) & Des (~ *p*), выражаемое предикативом *sorry* [Searle 1983: 32]. На основании этого можно заключить, что значение «извине-

ния» является результатом семантической деривации значения «сожаления». Приведем пример:

(27) «I'm **sorry**, I don't know what's the matter with me, I'm never like this, I'm so **sorry**...»

«It's all right, it's nothing». He went on soothing her automatically (S. King).

Анализ примеров с предикативом *sorry* показал, что извинение и сожаление различаются, прежде всего тем, что сожаление является повествованием, а извинение – перформативом (см. [Остин 1986: 27]). Кроме того, предикативная конструкция *to be sorry* в значении извинения употребляется только в настоящем времени, а в значении сожаления встречается во всех временных формах.

Таким образом, в английском языке отличие сожаления от извинения, выраженных предикативной конструкцией *to be sorry*, реализуется как своей целевой установкой, так и чисто грамматически: возможностью употребления в перфектном виде и во всех временах и факультативной синтаксической валентностью с темпоральным наречием, обозначающим более или менее длительный промежуток времени.

Производность значения «извинения» от «сожаления» легко проследить на следующем примере:

(28) «I am very **sorry**», said she inarticulately, through her tears, «I am very **sorry** indeed». «**Sorry!** yes, I hope you are **sorry**; and you will probably have reason to be long **sorry** for this day's transactions» (J. Austen).

Можно предположить, что исходной интенцией первого говорящего в (28) являлось извинение. Как мы уже установили, одним из основных компонентов значения извинения является сожаление. Второй участник диалога реагирует как раз на этот компонент значения. В реагирующей реплике предикатив *sorry* явно употребляется в значении «сожалеть I», о чем дополнительно свидетельствует употребление темпорального наречия *long*.

Перевод этого отрывка, выполненный известной отечественной переводчицей Р.Е. Облонской, говорит сам за себя:

(29) – Мне так жаль, – невнятно, сквозь слезы вымолвила она. – Мне правда очень жаль.

– Жаль! Еще бы. Надеюсь, что тебе жаль. И, вероятно, у тебя будет причина еще долго сожалеть о своих сегодняшних делах.

Сожаление в извинении может быть искренним и притворным. Искренность или притворность сожаления выражается совокупностью паралингвистических средств выражения – модуляциями голоса, тембром, выражением лица и т. д. В (30) сожаление носит явно притворный характер, что и поясняется словами автора:

(30) «I'm **sorry**», he said; but he did not sound **sorry** (J. London).

Во многих случаях значение сожаления предикатива *sorry* ослабляется или даже полностью утрачивается, и выражение *Sorry* или *I am sorry* превращается в речевой штамп, употребление которого обусловлено правилами речевого этикета:

(31) «Then stop gaping at me through the bars, and open the gate!» said Merry.

«I'm **sorry**, Master Merry, but we have orders» (J.R.R. Tolkien).

(32) «...you'll have to put us up»;

«I am **sorry**, Mr. Merry», said Hob, «but it isn't allowed» (J.R.R. Tolkien).

Роль высказываний *I am sorry* в (31) и (32) сводится к смягчению категоричности отказа, который обусловлен существующими правилами, а не волей говорящего.

Искренность сожаления в значительной мере снижена в речевом штампе *I am sorry to say that ...*, который переводится вводным предложным сочетанием *К сожалению, ...*

(33) «**I am sorry to say that I am unable to answer your question**» (J. Austen).

(34) «Has the news been managed? **I am sorry to say that this is the case. I have been given copy and forced to read it, almost literally with gun to my head**» (S. King).

Таким образом, предикатив *sorry* выражает значение «сожалеть 1» в наиболее обобщенном и простом виде, отражает наиболее простое интенциональное состояние, и поэтому входит в центральную зону функционально-семантического поля «сожаление».

Б. ГЛАГОЛ И СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ *REGRET*

Другим широко применяемым средством выражения значения «сожалеть 1» в современном английском языке является глагол *regret*.

Глагол *regret* относится к классу объектных глаголов [Блох 2000: 97], т. е. глаголов с обязательной объектной валентностью, которые не могут употребляться без дополнения. Мы считаем, что такая особенность объясняется семантикой этого глагола, т. к. человек всегда сожалеет о чем-то, что было, есть или будет (либо чего не было, нет или не будет) в окружающем его мире. Невозможно испытывать абстрактное чувство сожаления ни о чем.

Дополнение может быть выражено либо словом субстантивного характера, либо придаточным предложением. Таким образом, дополнение может находиться либо внутри простой предикативной конструкции (главного или придаточного предложения, содержащего глагол *regret*), либо вне ее, т. е. выражаться придаточным предложением.

В простом предложении глагол *regret* в личной форме может иметь дополнение, выраженное существительным с определениями или классификаторами типа местоимений и артиклей:

(35) David **regretted the emotional chasm** between them, but he did not know how to bridge it (S. Sheldon).

(36) «I'm not his, I'm yours. Amory, I belong to you. For the first time I **regret all the other kisses**; now I know how much a kiss can mean» (F.S. Fitzgerald).

(37) Still, she did not for a moment **regret her decision** (A. Hailey).

Наличие определения или классификатора обязательно, так как с его помощью либо выражается отрицательная оценка объекта сожаления, либо осуществляется соотнесение объекта сожаления с ранее описанной ситуацией, в которой эта отрицательная оценка становится очевидной.

Глагол *regret* в личной форме принимает также дополнение, выраженное местоимением, главным образом личным, указательным, неопределенным или относительным:

(38) «You'll **regret this**, Malcolm, I promise **regret it** for the rest of your miserable life» (Hailey); A warrior cannot complain or **regret anything** (C. Castaneda).

(39) Mr. Price was out, *which she regretted* very much (J. Austen); A letter exposes to all the evil of consultation, and where the mind is anything short of perfect decision, an adviser may, in an unlucky moment, lead it to do *what* it may afterwards **regret** (J. Austen).

Глагол *regret* в личной форме способен иметь дополнение, выраженное неличной формой глагола – герундием или инфинитивом:

- (40) «I cannot but say I much **regret** your *being from home* at this distressing time, so very trying to my spirits. I trust and hope, and sincerely wish you may never be absent from home so long again», were most delightful sentences to her (J. Austen).
- (41) «If I learn later that something important has been overlooked, I promise you'll **regret** ever *having told* me your men are tired. Tired! For Christ's sake!» (A. Hailey)

Наличие у английского герундия категории вида – перфектного и неперфектного – позволяет ему выражать значения одновременности и предшествования действия, в отношении которого высказывается сожаление, действию, выраженному глаголом *regret*. Так, в (35) неперфектная форма герундия *being from home* говорит о том, что это нежелательное действие происходит одновременно с действием глагола *regret*. Напротив, перфектная форма *having told* в (36) означает, что это действие предшествует действию, выраженному глаголом *regret*.

Конструкция, включающая в свой состав глагол *regret* в личной форме и прямое дополнение, выраженное инфинитивом глагола *to say*, имеет оттенок значения модальности *I regret to say... – к сожалению, должен сказать...* [Гальперин 1972: 327]:

- (42) «I **regret to say**», he answered, «that Miss Carroll seems to have lost her grip on that scene» (O. Henry).

Наличие оттенка модальности в глаголе *regret* дает основания по-другому интерпретировать функцию инфинитива – а именно как части составного глагольного модального сказуемого. В этом случае главное предложение *I regret to say* будет простым нераспространенным предложением, включающим в свой состав только подлежащее *I* и составное глагольное модальное сказуемое *regret to say*.

В сложноподчиненном предложении глагол *regret* имеет дополнение, выраженное придаточным дополнительным предложением, присоединенным к главному с помощью союза *that* или бессоюзно:

- (43) The hobbits **regretted** very much that they knew so little about them: only a rather vague report by Sam of what Gandalf had told the Council (J.R.R. Tolkien).
- (44) «I appreciate your sympathy and understanding, Mr. Marlowe. And I **regret** I am unable to help you in your quest for Mr. Slade» (R. Chandler).

В страдательном залоге логический объект (т. е. объект сожаления) номинируется подлежащим предложения, выраженным существительным, местоимением или неличной формой глагола – герундием. Употребление страдательного залога может быть отнесено на счет стремления к «обезличиванию» процесса, состояния и таким образом представления его как объективно существующего явления. И действительно, деятель (т. е. сожалеющее лицо) в таких предложениях либо не называется вовсе, либо выражается местоимением неопределенной предметной отнесенности – неопределенным или отрицательным.

- (45) Love such as his, in a man like himself, must with perseverance secure a return, and at no great distance; and he had so much delight in the idea of obliging her to love him in a very short time, that her *not loving* him now **was scarcely regretted** (J. Austen).

Глагол *regret* в форме причастия второго может выступать в роли присубстантивного определения, и в этом случае переводится как «достойный сожаления», например:

- (46) ...their former love-affairs seemed faintly laughable and scarcely **regretted** juvenalia (J. Austen).

Такую же функцию выполняет прилагательное *regrettable*, которое также переводится как «достойный сожаления»:

- (47) «Gentlemen, a **regrettable** incident has occurred. And when a **regrettable** incident occurs which involves any branch of the United States Military, we don't question the roots of that incident but rather how the branches may best be pruned» (S. King).

Если условия коммуникации не требуют прямой номинации объекта сожаления, либо по причинам стилистического характера значение «сожалеть I» может быть выражено с помощью существительного *regret*.

- (48) If such a man fails, or suffers a defeat, he will have lost only a battle, and there will be no pitiful **regrets** over that (C. Castaneda).
(49) My one **regret** was that I hadn't brought along a chocolate bar, five or six bananas, and a quart of milk (R. Stout).
(50) «That's one of my deepest **regrets**, Jeff» (S. Sheldon).
(51) «I have no **regrets** – except possibly that I could not have found them together and killed them together. I have no **regrets** for Paul whom you have heard called Terry Lennox» (R. Chandler).
(52) In a world where death is the hunter, there is no time for **regrets** or doubts (C. Castaneda).
(53) To her he soon turned, repeating much of what he had already said, with only a softened air and stronger expressions of **regret** (J. Austen).
(54) As they rode from under the eaves of the wood, Legolas halted and looked back with **regret** (J.R.R. Tolkien).

Существительное *regret* употребляется во всех функциях, свойственных этой части речи: подлежащего (48), (49); предикатива (50); прямого (51) и косвенного (52) дополнения; определения (53); обстоятельства (54).

В английском языке семантическая структура глагола *regret* включает значение «*to feel (or express) sorrow for the loss of (a person or thing)*» [SOED 1968: 1962], которое может быть приблизительно сформулировано как «горевать об отсутствующем или умершем человеке или предмете», не свойственное русскому глаголу «сожалеть»:

- (55) What chiefly surprised Edmund was, that Crawford's *sister*, the friend and companion who had been so much to her, **should not be** more visibly **regretted** (J. Austen).
(56) *She was regretted* by no one at Mansfield. ... Not even Fanny had tears for aunt Norris, not even when she was gone for ever (J. Austen).

Действительно, вне контекста смысл этих предложений абсолютно не понятен, мы не знаем, почему в (55) о сестре Крофорда нужно сожалеть. Контекст ставит все на свои места – оказывается, сестра Крофорда уехала, а ее присутствие причиняло Фанни страдание. Поэтому сожаление, а точнее отсутствие его высказано по отношению не к самой сестре Крофорда, а к ее отъезду. На самом деле Фанни была рада тому, что сестра Крофорда уехала, а Эдмунд этого не замечал либо не понимал. В переводе этого отрывка, выполненном Р.Е. Облонской, значение «сожалеть I» становится абсолютно понятным, так как несовпадение семантической структуры английского глагола *regret* и русского глагола *сожалеть* вызывает необходимость введения в текст перевода реального объекта сожаления «отъезд»:

- (57) Эдмунда удивляло другое – он что-то не замечал, чтоб она сожалела об отъезде сестры Крофорда, своей подруги и собеседницы, которая так много для нее значила.

Еще непонятнее вне контекста становится первое предложение в примере (56) *She was regretted by no one at Mansfield*. Только приведенное в конце абзаца предложение

Not even Fanny had tears for aunt Norris, not even when she was gone for ever – «Фани и та не пролила по ней ни слезинки, даже когда она уехала навсегда» (перевод Р.Е. Облонской), – объясняет употребление глагола *regret* в значении «сожалеть I».

Приведем еще два подобных примера:

(58) «What have you stewed?»

«A present from Sméagol», said Sam: «a brace o' young coneys; though I fancy Gollum's **regretting** them now» (J.R.R. Tolkien).

(59) Sam, loud and overbearing as he was, she rather **regretted** when he went... (J. Austen).

В (58) Смеагол жалеет не о самих кроликах, а о том, что отдал их. Точно так же в (59) Фанни жалеет не о Сэме, а о том, что его не стало в доме. К подобному выводу приходит и Дж. Сёрль при анализе предложения *I want your house* [Searle 1983: 30].

Все эти примеры свидетельствуют о том, что глагол *regret* в английском языке сам по себе является средством отрицательной оценки, причем не самого объекта, а того положения дел (т. е. пропозиции), в котором этот объект занимает определенное место. Рассмотрим простой пример (пример наш. – С. П.):

(60) He **regretted** his words. – Он пожалел о своих словах.

О чем же он пожалел на самом деле? Что имеет отрицательную оценку в данном случае?

Сами слова – т. е. то, что говорится – могут быть как плохими, так и хорошими. Если эти слова плохие, то слушающий может огорчиться, расстроиться, обидеться, разозлиться и т. д. Это может привести к отрицательным и даже плачевным последствиям для говорящего, в конце концов, его могут и побить.

С другой стороны, и хорошие слова могут привести к плохому положению дел, о котором можно сожалеть. Например, я похвалил студента, а он зазнался и перестал ходить на занятия. В этом случае я имею все основания пожалеть о своих хороших словах.

На самом деле в подобных случаях мы жалеем не о чем-то, а о том, что что-то сделали, о каком-то поступке, который привел к нежелательным последствиям. Например:

(61) «Because there's no rabbit in Revelation», then **regretted** the words the moment they were out (A. Hailey).

(62) «We didn't say goodbye very well. There were harsh words». She showed him her face, still harsh, but also full of a terrible, reluctant love. «For my part, I **regret** them. I only said them because I love you» (S. King).

В примерах (63) и (64) глагол *regret* также выражает значение «сожалеть I», говорящий жалеет в данном случае не о юности вообще, а о том, что эта юность безвозвратно утрачена.

(63) A. – Becoming really insincere – calling myself «not such a bad fellow», thinking I **regretted** *my lost youth* when I only envy the delights of losing it. Youth is like having a big plate of candy (F.S. Fitzgerald).

(64) There was no God in his heart, he knew; his ideas were still in riot; there was ever the pain of memory; the **regret for his lost youth** – yet the waters of disillusion had left a deposit on his soul, responsibility and a love of life, the faint stirring of old ambitions and unrealized dreams. But – oh, Rosalind! Rosalind!... (F.S. Fitzgerald).

Трансформация субстантивного словосочетания в придаточное предложение дает нам примеры, в которых выражение лексемой *regret* значения «сожалеть I» не подвергается сомнению:

(65) I **regretted** that my youth was lost for ever.

(66) There was the pain of memory, the **regret** that his youth was lost for ever.

В придаточном предложении (65), (66) значение «утраченности» передается составным именным сказуемым, что подчеркивает результативность, в субстантивном словосочетании (63), (64) на первый план выдвигается качественная характеристика объекта. Другими словами, одно и то же значение представляется в первом случае как действие (точнее, как состояние), а в другом – как качество, свойство.

В английском языке абсолютно невозможны случаи употребления слова *regret* в значении «сожалеть 2», т. е. для выражения сожаления о чем-то хорошем. Русское предложение «Он сожалеет о счастливых годах молодости» не может быть переведено на английский язык с помощью глагола *regret* в силу ограничений, налагаемых на его употребление в соответствии с его семантикой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, как предикатив *sorry*, так и глагол или существительное *regret* в современном английском языке используются для выражения значения «сожалеть 1», т. е. огорчения по поводу неудач, ограничений, утрат, проступков, недостатков или ошибок. Это явное сожаление о плохом. Разница между ними сводится к следующему:

- предикатив *sorry* имеет более общее значение и может выражать сожаление как по поводу положения дел, непосредственно связанного с сожалеющим субъектом, так и по отношению к положению дел, не имеющему непосредственной связи с сожалеющим субъектом; семантика слова *regret* такова, что подчиненная пропозиция при нем может описывать лишь ситуацию, имеющую отношение к сожалеющему субъекту;
- предикатив *sorry* может соотноситься как с контролируемой, так и неконтролируемой ситуацией, слово *regret* употребляется для выражения сожаления по поводу положения дел, которое возникает благодаря контролируемому субъектом обстоятельствам;
- предикатив *sorry* представляет положение дел как факт, как состояние некоторого субъекта и является частью составного именного сказуемого. Как следствие этого, сказуемое с *sorry* не употребляется (или употребляется крайне редко) в формах продолженного или перфектного вида. Глагол *regret* представляет положение дел как действие или процесс и составляет простое глагольное сказуемое. В результате этого глагол *regret* регулярно употребляется в формах продолженного или перфектного вида;
- в силу того, что слово *regret* имеет более узкое значение, чем предикатив *sorry*, оно располагается на одну ступень дальше от центра функционально-семантического поля «сожаления» в современном английском языке, чем этот предикатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бархударов 1966 – Л.С. Бархударов. Структура простого предложения современного английского языка. М., 1966.
- Блох 2000 – М.Я. Блох. Теоретическая грамматика английского языка. М., 2000.
- Бондарко 1984 – А.В. Бондарко. О грамматике функционально-семантических полей // ИАН СЛЯ. 1984. Т. 43. № 6.
- Бондарко 2003 – А.В. Бондарко. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. М., 2003.
- Булыгина 1982 – Т.В. Булыгина. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Вежбицкая 1997 – А. Вежбицкая. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов, 1997.
- Гальперин 1972 – И.Р. Гальперин (ред.). Большой англо-русский словарь: В 2 т. М., 1972.
- Гловинская 1993 – М.Я. Гловинская. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании: Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

- Грамматика 1960 – Грамматика русского языка: В 2 т. М., 1960.
- Евгеньева 1988 – А.П. Евгеньева (ред.). Словарь русского языка: В 4 т. М., 1988.
- Зализняк 1992 – Анна А. Зализняк. Контролируемость ситуации в языке и жизни // Логический анализ языка: модели действия. М., 1992.
- Зализняк 2006 – Анна А. Зализняк. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006.
- Ким 1999 – И.Е. Ким. Контролируемость действия: сущность и структура. 1999. <http://library.krasu.ru/ft/ft/articles/0088431.pdf>
- Кустова 1992 – Г.И. Кустова. Некоторые проблемы анализа действий в терминах контроля // Логический анализ языка: модели действия. М., 1992.
- Остин 1986 – Дж.Л. Остин. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986.
- Плунгян, Рахилина 1988 – В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина. Заметки о контроле // Речь: Восприятие и семантика. М., 1988.
- Ратмайр 2003 – Р. Ратмайр. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материалах русского языка и русской культуры. М., 2003.
- Berndsen et al. 2004 – M. Berndsen, J. van der Pligt, B. Doosje, A.S.R. Manstead. Guilt and regret: The determining role of interpersonal and intrapersonal harm // *Cognition and emotion*. 2004. 18 (1).
- Gilovich, Medvec 1994 – T. Gilovich, V.H. Medvec. The temporal pattern to the experience of regret // *Journal of personality and social psychology*. 1994. 67.
- Landman 1993 – J. Landman. The persistence of the possible. New York, 1993.
- Searle 1983 – J.R. Searle. Intentionality: An essay in the philosophy of mind. Cambridge, 1983.
- SOED 1968 – C.T. Onions (ed.). The Shorter Oxford English Dictionary. In two volumes. Oxford, 1968.
- Wierzbicka 1972 – A. Wierzbicka. Semantic primitives // *Linguistische Forschungen*. Bd. 22. Frankfurt am Main, 1972.
- Wierzbicka 1996 – A. Wierzbicka. Semantics: primes and universals. Oxford, 1996.
- Wierzbicka 2001 – A. Wierzbicka, J. Harkins. Emotions in cross-linguistic perspective. Berlin; New York, 2001.
- Zeelenberg 1999 – M. Zeelenberg. The use of crying over spilled milk: A note on the rationality of regret // *Philosophical psychology*. 1999. V. 12. № 3.
- Zeelenberg et al. 2000 – M. Zeelenberg, W.W. van Dijk, A.S.R. Manstead, J. van der Pligt. On bad decisions and disconfirmed expectancies: The psychology of regret and disappointment // *Cognition and emotion*. 2000. 14 (4).